Жан-Поль не мог поверить своим глазам. А они тем временем выпучились на два готовых самогонных аппарата. Пусть они и выглядели немного неказисто, но это не маленькие поделки для домашней любительской выгонки, а полупрофессиональные варианты с подобием на ректификационную колонну и большим баком для браги.

Его не покидала мысль о том, как местные жители, имея подобные технологии, ещё не наводнили рынок крепким алкоголем?

- Малеус, а с помощью дистилаопенс изготавливают лишь ароматные масла?

- Почему же? – развёл он руками. – Можно и воду выпаривать. Она после этого безвкусной становится, но в масла для натирания добавлять самое то.

- Понял. Спасибо. И сколько хочешь за оба аппарата?

- Полторы тысячи.

- Давай…

Начался жаркий торг, который длился целых три часа. В итоге они сошлись на сумме в девятьсот пятьдесят сестерциев. Ещё в полсотни обошлась доставка товара вместе с Кацем на телеге до имения. В руках столь массивные покупки он бы ни за что не унёс. Покупки заняли почти весь объём телеги. Во время этой поездки он окончательно осознал необходимость покупки личного транспорта в виде телеги и единорога.

***

День следующий

Утром Жан-Поль нашёл Брайана. Тот старательно пропалывал огород.

- Бросай это, Брайан, и идём со мной. Есть более важная задача.

- Как прикажете, господин. А что нужно сделать? – он подхватил мотыгу и пошёл следом за Кацом.

- Увидишь.

Когда они добрались до сарая с инвентарём, Жан-Поль схватил большой чан самогонного аппарата.

- Брайан, возьми приёмную ёмкость и змеевик.

Вместе они вытащили один из двух дистилляторов на улицу и оттащили к очагу, на котором готовилась еда на улице.

- Господин, вы решили заняться производством ароматных масел? Так ведь у вас в имении нет сырья для их изготовления.

- Знаешь, что это такое?

- Ага. Видел у младших жрецов. Они с помощью таких штук выгоняли масла.

- Тогда принцип работы дистилаопенс тебе должен быть знаком.

- Вроде того. Я ж не жрец. Туда нужно налить настой из масленичного сырья, а под чаном разжечь огонь. Потом остаётся ждать и следить, чтобы огонь не был слишком сильным и чрезмерно слабым.

- Всё верно. А теперь идём за бочкой с вином и принесём её сюда.

- Господин, но мы её вдвоем не поднимем! – ужаснулся карлик.

- В таком случае позовём помощников…

Одну бочку с вином всей толпой они доставили к очагу. По приказу Жан-Поля Брайан принёс дров. Дальше началось проверенное тысячелетиями земное колдовство по превращению слабоалкогольного напитка в высокоградусный спирт. И хотя француз не являлся специалистом в самогоноварении, но процесс ему был понятен. Вместе с Брайаном они быстро разобрались что к чему.

Вскоре рядом образовался ещё один очаг и встал второй дистиллятор. Из подвала принесли ещё несколько бочонков вина и пустую бочку.

Процесс дистилляции шёл медленно. С одного самогонного аппарата удавалось получить всего литр коньячного спирта в час. Наполнение бочки шло черепашьими шажками. Чтобы готовый продукт не испортила кислота, которая образуется в процессе закисания, напиток очищали древесным углем, который хорошо абсорбирует на себе лишние соединения. К концу дня у них образовалось всего двадцать литров спирта. На его изготовление ушло почти полторы бочки вина. Во втором бочонке оставалось больше половины.

- Понял, как нужно делать? – обратился Жан-Поль к Брайану в конце дня.

- Понял, господин. А зачем мы переводим вино?

Вместо ответа француз поставил два стакана и плеснул туда понемногу остывшего коньячного спирта.

- Пей, - и сам показал пример.

Брайан выпил следом за ним, после чего выпучил глаза и принялся хватать ртом воздух.

- Огненный напиток, господин… Фуф! Как только его можно пить?

- Ртом, Брайан. Ртом пить лучше всего. Через задницу не очень – можешь не проверять. Паршивый спирт, но для первого раза сойдёт. Впрочем, какое сырьё, такой и результат.

- Господин… - лицо Брайана прочертила глупая улыбка. – Я понял смысл этого напитка, - покачнулся он. – Такое чувство, будто я выпил бутылку крепкого неразбавленного вина. Это что же выходит – мы всё вино изведём на изготовление этого напитка?

- Коньяк, Брайан. Он называется коньяк. В данном случае это коньячный спирт. Мы его ещё разведем водой до кондиции. Должно в итоге получиться на треть больше и немного слабее. Так пить будет легче.

- Ох! Думаю, такой напиток можно будет продавать по десять сестерциев за пинту.

- Десять сестерциев за коньяк? – вздёрнул брови Жан-Поль. – За эксклюзивный напиток, которого никто больше не производит? Не смеши меня, Брайан. Минимум тридцать сестерциев. Только вначале нужно будет заказать бутылки и разливать напиток в них, словно дорогое вино.

- Господин, у нас это… дров не хватит. Мы сегодня спалили двухнедельный запас. А заготовить на вашем участке дрова негде.

- У соседей дрова можно купить?

- Конечно.

- В таком случае не делай-таки мою голову беременной. Купим у соседей.

Брайан с огорода был поставлен к самогонным аппаратам. А Жан-Полю снова пришлось возвращаться в город.

Когда часто ходишь в город по делам, начинаешь понимать, что чем ближе к нему расположено имение, тем лучше. Именно поэтому его имение стоило так дёшево, а не только из-за долгов. И поэтому для его продажи оставили видимость наличия вина в подвале и животных в скотнике. От имения очень далеко до ближайшего города, в котором и происходит реализация готовой продукции и закупка недостающих товаров. Чем ближе к городу, тем дороже земля. В четверти дня пути от Макгаре скромная латифундия стоила как его имение.

Латифундию отличает от имения узкая специализация, меньший земельный участок и отсутствие наёмных работников. Фактически, это крестьянское хозяйство, которое специализируется либо на земледелии, либо на скотоводстве. Но обычно земледелие дополняется содержанием небольшого количества животных для себя. В результате латифундии приносят меньший доход, чем имения. У крестьян больше расходов на покупку продовольствия, поскольку у них нет личных батраков, которые будут следить за огородом и скотиной. Соответственно, и дома у них куда скромнее.

В городе после заключения сделки со стеклодувом о поставке бутылок, Жан-Поль резко пересмотрел ценовую политику своей продукции. Какие тридцать сестерциев, если одна пустая бутылка ему обойдётся в закупке в пятнадцать монет? А ведь он ещё искал художника для изготовления этикеток. Плюс бумага стоит космических средств. По его прикидкам себестоимость бутылки коньяка со всеми расходами обойдётся в двадцать пять медяков. Следовательно, продавать её имеет смысл не дешевле пятидесяти сестерциев.

Наладить бизнес оказалось весьма непросто. Для этого пришлось часто мотаться в город. Жан-Поля выматывали эти походы. Полдня идёшь туда. Там быстро находишь нужного эльфа и договариваешься с ним. Потом нужно вернуться домой. Иногда он задерживался допоздна и оставался ночевать в гостинице.

Деньги утекали сквозь пальцы. В конце месяца у него осталось средств лишь на зарплату сотрудникам. А после выплаты оклада, денег у него не осталось. В следующем месяце платить батракам уже нечем. Оплатить наём телеги для доставки продукции тоже не выйдет.

При этом за месяц Брайан перегнал всего сорок пять бочек вина из четырёхсот.

Коньячный спирт был разбавлен и из него получился коньяк, который был разлит в бочки.

Получилось четыре с половиной бочки коньяка.

Когда же стеклодув доставил первую партию бутылок, расплатиться с ним было нечем, как и с художником, который наделал этикеток. О том, чтобы отдать продукцию в долг под реализацию они даже думать не хотели. Жан-Полю всё же пришлось идти к ростовщику и брать у него в долг десять тысяч сестерциев под залог имения.

Деньги были потрачены сразу же. Он расплатился с художником и стеклодувом, купил добротную телегу и недорогого тяглового единорога.

Коньяк был разлит по бутылкам. На них наклеены красочные этикетки.

Бутылки нужно было как-то везти в город, чтобы не побить по дороге. По-хорошему следовало изготовить ящики, но за них пришлось бы платить плотнику, а денег снова не было. Пришлось импровизировать. У нескольких пустых бочек разобрали верхнюю часть и погрузили в них бутылки, которые переложили сеном.

Наступил самый сложный и ответственный этап – реализация продукции. И на него Жан-Поль потратил две недели. Спал он за стенами города прямо в телеге на подстилке из сена, охраняя своё имущество и экономя на гостинице.

Для продажи коньяка он устроил поход по всем барам и торговым лавкам с вином, где проводил дегустацию продукции. Трактирщики и купцы неохотно покупали новый продукт, который стоил очень солидных денег. И всё же за две недели удалось реализовать двести бутылок. Сотня бутылок была потрачена на дегустацию. Но куда деваться? Реклама – двигатель торговли. И без трат на неё никуда.

После проблем с оплатой ни стеклодув, ни художник не хотели с ним работать без предоплаты. Так что почти вся выручка ушла на оплату их услуг. На руках у него осталось всего две тысячи. Этого никак не хватит, чтобы расплатиться с ростовщиком, поэтому землянин не стал об этом думать и вернулся в имение.

На телеге путь занял меньше времени. Отдохнувший единорог вполне сносно переживал такое путешествие без длительных перерывов. Но после этого ему следовало хотя бы денёк отдохнуть.

А через неделю к нему в имение начали прибывать гонцы от трактирщиков и купцов с просьбой продать коньяк в больших количествах.

http://tl.rulate.ru/book/86340/2815436